

На спектаклях Северо-Осетинского театра

С талантливым коллективом Северо-Осетинского государственного драматического театра трудящиеся Нальчика встречаются второй раз: в прошлом году артисты соседней братской республики привели к нам лучшие спектакли своего комедийного репертуара, нынче — две трагедии: «Отелло» Шекспира и пьесу осетинского драматурга Г. Плиева «Чермен».

Гастроли осетин вызвали у нальчан большой интерес. Особенно тепло приветствовали зрители народного артиста РСФСР и Северо-Осетинской АССР Владимира Тхапсаева, выступавшего в нашем городе впервые.

В. Тхапсаев — выдающийся мастер советского театра. Роль Отелло — одна из лучших его работ. В 1955 году Тхапсаев был приглашен на гастроли в театр имени Моссовета. Выступления его на столичной сцене являлись значительным событием в театральной жизни Москвы и вызвали многочисленные отзывы в печати.

В чем притягательная сила игры Тхапсаева? В ее предельной простоте и правдивости, в глубине понимаемая гуманистических идей Шекспира. В раскрытии трагической судьбы своего героя артист не прибегает к мелодраматическим преувеличениям, не сгущает красок. Обладав огромным темпераментом, он сдержан и экономичен в выборе изобразительных средств. Отелло Тхапсаева — светлый образ, полный величия внутреннего благородства.

С ясной улыбкой, излучающей счастье, появляется Отелло в пер-

вых сценах спектакля. Мужественный военачальник, прошедший школу суровых испытаний, он держится скромно, хотя и с чувством природного достоинства. Цельной, правдивой натуре Отелло чужда ложь и не понятны такие человеческие страсти, как зависть, корыстолюбие, способность к предательству. Сауза Венеции, Отелло не ищет почестей, а выполняет долг солдата. Всем существом своим он отдается любви к Дездемоне. И потому клевета Иго так легко и наносит удар оскорбленным чувствам Отелло, что душа его доверчива, как у ребенка.

В сцене в сенате, в бесхитростном рассказе о том, как дочь азиатского венецианца полюбила его, темнокожего жавра, Отелло раскрывается перед нами во всей своей душевной привлекательности — добрый, подлинный беспридельной веры в людей.

Но вот слова Иго нарушили чувство равновесия, внесли смятение. Трагедия нарастает быстро. Это — трагедия человека, обманутого в лучших своих чувствах. Отелло падает в бездну отчаяния. Впечатляющая сцена с платком. Тхапсаев берет платок из рук жены, и его измученное лицо вдруг снова озаряет радостная улыбка: пет, Дездемона невиновна. Но вот он подбрасывает его вверх — и цепенеет: платок подменен.

Не кроваво-жестким режиссером, а глубоко несчастным, страдающим человеком, свернувшим спирали, выйдя, как ему кажется, акт мести за поправленную правду, видим мы Отелло в заключительной сцене.

В целом в спектакле «Отелло» (постановщик заслуженный де-

тель искусств Северо-Осетинской АССР З. Бритаева) чувствуется опытная режиссерская рука. Интересна трактовка образа Дездемоны. Заслуженная артистка Северо-Осетинской АССР Е. Туменова правильно делает, акцентируя смелость Дездемоны в проявлении ее чувств к Отелло, подчеркивая ее волевой характер. Однако Туменова играет нервно, некоторые сцены проваливаются. Лучше всего проходит у нее последний акт, где в исполнении заслуженного артиста РСФСР и народного артиста Северо-Осетинской АССР М. Цаликова — это средоточие грязных помыслов, интриг, притворства, но, на наш взгляд, он слишком легко позволяет распознать себя. А ведь смысл поступков Иго в том и заключается, что он умеет носить личину, казаться благородным.

Мастерски поставлен спектакль «Чермен» (режиссером его также является З. Бритаева). Поэтическая

На снимке: В. В. Тхапсаев в роли Отелло.

драма Г. Плиева, посвященная горькому прошлому осетинского народа, борьбе крестьян за свои права, написана по мотивам народных преданий. Это роднит ее с такими пьесами кабардинских драматургов, как «Боншаубий и Гуашага», «Бызбру», «Андемиран». Да и сам образ Чермена, отважного борца за народное счастье, близок легендарному образу Андемирана. Интересным моментом, в пьесе является по-

как своеобразного «куначества» осетинских аждаров с кабардинскими князьями — «куначества», основного на общей жажде обогащения за счет угнетенных крестьян. Рассказы об этом «куначестве» мы находим и у Юста Хетагурова, называвшего осетинских «аристократов» внутренними врагами народа. Силе князей противопоставлено в пьесе явление сил безземельных бедняков аула Кобань с кабардинской беднотой.

И в этом спектакле В. Тхапсаев создает сильный образ народного героя Чермена — человека с чистым, горячим сердцем, мужественного и незастылого.

Трогательна образ Паны — матери Чермена (заслуженная артистка Северо-Осетинской АССР Т. Кариева), обаятельная Азау (заслуженная артистка Северо-Осетинской АССР А. Дзукаева). Вдумчиво, с глубоким проникновением рисует заслуженный артист Северо-Осетинской АССР А. Царукаев образ старого аждара Бестоза, который колеблется между привязанностью к сыну, рожденному от него предугой, и верностью соловным традициям.

Яркая картина национальной жизни показана театром с любовью, с превосходным знанием исторического материала.

Встреча с коллективом Северо-Осетинского театра была радостной для нашего города. Надо пожелать, чтобы она была не последней. Министерством культуры обеих республик надо претворить в жизнь давнишнее пожелание работников искусства и зрителей Кабарды и Северной Осетии: об обмене актерами и режиссерами, о более тесном взаимном творческом общении.

Е. СТЕФАНЕВА.